

НА НОВГОРОДСКОМ ПРЕСТОЛЕ

Первое столкновение из-за трона Василий проиграл, но Софья Палеолог не отказалась от своих планов. Разгром Боярской думы благоприятствовал ее интриге.

В январе 1499 г. самодержец объявил об опале на князя И.Ю. Патрикеева, двух его сыновей (Василия и Ивана) и зятя С. Ряполовского. Бояре осуждены были на смерть. Перед нами не набор случайных имен, а правящий круг, осуществлявший управление государством на протяжении многих лет.

Двоюродный брат государя князь И.Ю. Патрикеев носил боярский чин в течение сорока лет, из которых двадцать семь занимал пост наместника московского (этот пост он унаследовал от отца). Патрикеев возглавлял думу и принадлежал к ближайшему окружению государя. Когда строители приступили к починке старого великокняжеского дворца в Кремле, Иван III переселился на подворье к Патрикееву. К кругу высших руководителей государства принадлежал зять Патрикеева князь С. Ряполовский, за особые заслуги получивший титул «слуги и боярина». Ряполовские спасли детей Василия Темного в годы смуты.

Благодаря «молениям» митрополита Патрикеевы избежали смерти. Их постригли «в железах» (в кандалах) и разосла-

ли по монастырям в заточение. «Слуга» Ряполовский был обезглавлен палачом на льду Москва-реки на пятый день после ареста. Вскоре же казнен был боярин князь Василий Ромодановский из рода Стародубских князей.

Историки потратили много времени и остроумия на то, чтобы объяснить, что произошло в Москве. Одни связывают казни с династической борьбой, другие — с неудачами во внешней политике. Патрикеевы и Ряполовский были сторонниками замирения с Литвой. Они не смогли добиться от литовцев признания за Иваном III титула государя «всая Руси».

Предположение, будто глава Боярской думы, брат Ивана III, мог лишиться головы из-за подобного рода проступков, кажется сомнительным. Речь шла, по-видимому, о серьезных разногласиях внутри правящего круга.

На первых порах казалось, что опала бояр не отразилась на положении Внука. 2 апреля 1499 г. Иван III снарядил послов к датскому королю Гансу и «велел просити дочь его за внука своего Димитрия». Послов постигла неудача.

Коронация Дмитрия Внука, казалось бы, покончила с честолюбивыми планами Василия. Но это было не так. Боярская дума и митрополит короновали Дмитрия. Но все переменялось после того, как Иван III обрушил гонения на думу.

После присоединения Новгорода Иван III львиная доля боярщин, отобранных в казну у тридцати крупнейших новгородских землевладельцев в 1483—1483 гг., перешла в руки первостатейной московской знати. На долю рядовых московских дворян пришлась едва одна четверть пущенных в раздачу земель. Глава думы князь И.Ю. Патрикеев получил право выбора лучших земель и стал владельцем волости Березовец (282 обож). (Обжа — один человек на одной лошади пашет.) После конфискации 1484 г. И.Ю. Патрикеев и его сын боярин Василий стали владельцами более 500 обож. Управление Новгородом осуществляли наместники, назначавшиеся исключительно из знати, входившей в московскую думу. «Дачи», получен-

ные наместниками и прочей администрацией Новгорода, были обширными: за князем А.В. Оболенским числилось 315 обож, за тремя братьями Захарьиными — почти 800 обож. Большие владения получили наместник князь С.Р. Ярославский, карельский наместник князь И. Пужбальский, новгородский дворецкий М.И. Волынский, члены думы: боярин князь С. Ряполовский, М.В. Челяднин, дворецкий М.Я. Русалка-Морозов, казначей Головин, знатные дворяне князя Холмские и М.В. Горбатый-Шуйский, дворяне Колычевы, князя Ушастые-Ярославские, Мещерские и другие.

Московская аристократия владела пожалованными землями и кормлениями на протяжении одного-двух десятилетий. Если бы московскому боярству удалось удержать полученные богатства, его могущество достигло бы небывалого уровня. Но этого не произошло.

Описание новгородских пятин на рубеже XV — XVI вв. выявило тот факт, что знать вскоре же лишилась новгородских пожалований.

Странный парадокс. Новгородские земли были отобраны не только у опальных бояр, но и у прочей московской знати, включая таких фаворитов, как бояре Челяднины или Захарьины.

Что же произошло?

Москва провела конфискацию новгородских вотчин и задачу их московским боярам в основном в конце 80-х гг. Десять лет спустя Иван III вернул в казну конфискованные земли. Московская аристократия вполне оценила все выгоды новгородских пожалований и, видимо, противилась возврату земель всеми силами.

Вывод из Новгорода знати был мерой крайне непопулярной среди московского боярства, и Ивану III пришлось искать обходные пути. Он решил передать Новгородскую землю в удел, чтобы, не нарушая старину и закон, вывести из Новгорода московскую знать.

В начале 1498 г. титул великого князя Новгородского получил Дмитрий Внук. Как следует из текста «Чина поставле-

ния и венчания Дмитрия Ивановича», государь произнес такую речь: «Ныне благословляю при себе и опосле себя великим княжеством Владимирским и Московским и Новгородским и Тверским» внука Дмитрия, которого мне «дал Бог в сына моего место». Намерение же отнять титул новгородского князя у коронованного князя Дмитрия и передать его удельному князю было незаконным со всех точек зрения. Прямое противодействие этому решению оказали не только верхи — бояре, но и народ, население Пскова.

Однако менее чем через год Дмитрий лишился новгородского титула. Дмитрий Внук был слишком тесно связан с Боярской думой и ее руководством, то есть с теми, кто получил самые обширные и самые плодородные земли в Новгороде. Он не хотел ссориться с московской аристократией.

Иван III передал Новгород сыну Василию, несмотря на то что в 1497 г. сын участвовал в заговоре против отца и попал под стражу.

Была ли передача Новгорода Василию формальным актом? Скорее то был хорошо продуманный ход.

Иван III прибегнул к экстраординарной мере, чтобы вывести Новгородскую землю из-под контроля Боярской думы. Бояре и прочие знатные люди, присягнувшие на верность Дмитрию Внуку и продолжавшие служить ему в Москве, должны были покинуть владения князя Василия.

Решение о разделе страны на великие княжества вызвало протест в стране. В начале 1499 г. Иван III направил послов к псковским посадникам с объявлением, что «де я, князь великий Иван, сына своего пожаловал великого князя Василия, дал ему Новгород и Псков». Посадники и вече категорически отказались подчиниться указу государя. Они спешно отрядили полномочных послов в Москву и заявили, что будут подчиняться лишь тому великому князю, который занимает московский трон: «а которой бы был великий князь на Москве, той бы и нам государь». В этом псковичи видели гарантию независимости Псковской республики. Главное требование псковского веча состояло в том, чтобы Иван III с внуком, которому

псковичи принесли ранее присягу, «держали отчину свою (Псков. — *Р.С.*), а в старине». Переговоры в Москве были долгими и трудными. Посадники упорно ссылались на «старину» и присягу. Наткнувшись на противодействие, Иван III велел бросить двух посадников в тюремную башню. При этом он заявил: «Чи не волен яз в своем вноуке и оу своих детех. Ино кому хочю, тому дам княжество». По приказу государя в Псков выехал новгородский архиепископ Геннадий, чтобы отслужить службу «за князя великого Василья». Псковичи не проявили никакого уважения к своему пастырю и не дали ему служить в соборе, сказав, что не имеют «к тому веры, что быти князю Василью великим князем новгородским и псковским». Лишь после того, как Иван III прислал в Псков своего личного представителя боярина И. Чеботова и торжественно обещал держать свою «отчину» по старине, псковское вече смирилось. В сентябре арестованные посадники были отпущены из Москвы.

Боярская дума не желала допустить раздела государства между соправителями не только потому, что сознавала опасность повторения смуты. Осуществление планов Ивана III слишком глубоко затрагивало материальные интересы членов думы.

Время Дмитрия Донского называют золотым веком боярства. В речи, сочиненной книжниками и приписанной князю Дмитрию, видимо, уже после его смерти, знаменитый воитель называл своих бояр «князи земли моей». Последовавший затем разгром думы показал, что золотой век близится к концу.

Раскол в верхах приобрел зримые очертания. Василий и его мать Софья энергично поддержали планы государя. Руководство Боярской думы и коронованный Дмитрий Внук восстали против планов Ивана III и потерпели поражение.

Система политических взглядов греков резко отличалась от московской. Бояре и народ обвинили «грекиню» прежде всего в нарушении традиционного порядка престолонаследия в Московии. Согласно византийским нормам, только Синод мог обнародовать имя преемника василевса. Фактически же Синод лишь облачал в форму закона волеизъявление императора.

Иван III был привязан к взрослому сыну Василию, а на подрастающего внука нередко негодовал. Но при назначении наследника он не мог отступить от московской традиции. Распри в великокняжеской семье грозили подорвать власть монарха. Благодаря грекам московский двор имел возможность основательнее познакомиться с византийскими порядками. В трудных ситуациях императоры нередко передавали отдельные провинции сыновьям — соправителям, что укрепляло положение царствующей династии. Ссылаясь на эту традицию, Софья стала помогать, чтобы Иван III назначил удельного князя Василия своим соправителем и передал ему крупнейший после Москвы город Новгород со всей Новгородской землей и Псковом. Идея раздела государства на несколько удельных княжеств не встретила сочувствия при дворе законного наследника и в Боярской думе. Пережившие смуту бояре опасались, что удельный князь Василий, опираясь на Новгород, сгонит с трона малолетнего племянника Дмитрия. Дума, ведая внешними сношениями, четко выразила свое мнение по поводу всего происходящего. Литовский князь Александр, будучи зятем Ивана III, нередко получал дружеские советы из Москвы. Узнав, что Александр намерен отдать Киев одному из своих братьев во владение, московские власти резко высказались против раздела Литовского великого княжества, сославшись при этом на недавний опыт. «Слыхал яз, — писали бояре от имени Ивана III, — каково было нестроение в Литве, коли было государей много. А и в нашей земле (на Руси. — Р.С.) каково было нестроение при моем отце». Наказ, составленный в 1496 г., отражал официальную московскую доктрину.

Конфликт между монархом и его могущественной знатью нарастал подспудно по мере усиления власти самодержца. Поводов для столкновений было достаточно. Но главной причиной раздора был вопрос о власти. Кто и кому будет подчиняться: князь думе или наоборот?

Установленные факты проливают свет на один из самых темных вопросов. Почему Иван III сместил Дмитрия Внука уже после его коронации и передал корону Василию?

Причины коренились, конечно же, не в симпатиях и антипатиях отца. Противники Софьи и греков сознавали, что передача новгородской короны Василию лишит их новгородских «дач». Московская знать вовсе не желала поступиться своими традиционными правами в пользу самодержца.

Иван III прибегнул к крайним мерам, когда осознал всю затруднительность своего положения. Споры о разделе новгородского наследства привели фактически к разрыву монарха с думой. Законный наследник Дмитрий Внук встал на сторону думы.

Дума могла рассчитывать на поддержку церкви, так как иерархи знали, с какой стороны исходит угроза церковным имуществам.

Великий князь достиг шестидесяти лет и недомогал. Его внуку исполнилось семнадцать. Он был в расцвете сил. Два великих князя обладали формально равными правами на трон. Но современники засвидетельствовали, что Дмитрий пользовался большей популярностью в народе, чем греки — Софья и ее сын.

Сложилась ситуация, в которой власть могла в любой момент выскользнуть из рук монарха. Иван III сам подготовил себе замену. Его противникам не надо было выбирать великого князя, короновать его и прочее. Дмитрий Внук был законно избран и коронован шапкой Мономаха. Он находился в стане врагов Ивана III. Им оставалось сделать небольшую передвижку.

В страхе за корону монарх отдал приказ о казни главных бояр.